

"Ты хочешь выпить воды?" Лу Юань указал на бутылку с водой, которую только что принес секретарь: "Это в ней? Что мне делать?"

Цинь Лань увидел любопытство в его глазах, поэтому он медленно учил его, как наливать воду.

Подержав чашку с теплой водой, Цинь Лань еще раз поблагодарил. Он подул на теплую воду, а затем проверил ее температуру. Воду можно было пить, хотя она все еще была немного горячей. Он сделал глоток, и его пустой желудок наконец-то почувствовал тепло. Его губы медленно покраснели из-за слегка горячей воды. Лу Юань несколько секунд смотрел на его губы.

Выпив стакан воды, Цинь Лань почувствовал себя гораздо комфортнее. Он вздохнул: это действительно универсальная кипяченая вода!

После того как Цинь Лань немного пришел в себя, он попросил у Лу Юаня нефритовую ручку и кинжал. Секретарь пошел принести ему завтрак; отец Цинь пошел отправить своего драгоценного маленького сына; неизвестно, была ли медсестра занята разбавлением жидкостей для других пациентов или ленилась, но она так и не вернулась.

Вся палата вернулась к исходной ситуации - один человек и один призрак. Обстановка была временно безопасной, Цинь Лань больше не задерживался. Он достал нефритовую ручку и нарисовал талисман, затем разделся, сделал глубокий вдох и задержал его. Зажав пальцами бумагу с талисманом, он прижал ее к сердцу, медленно вытягивая из своего тела струйки черной ци, казавшейся живым существом. Затем с помощью талисмана обернул черную ци и бросил ее на землю. Через мгновение из желтой бумаги вырвался черный дым, он самопроизвольно воспламенился и превратился в сакэ.

После двухсекундной задержки он повторил только что проделанные действия дважды. После того, как он полностью очистился, Цинь Лань уже обильно потел. Отец Цинь только что вернулся и увидел Цинь Ланя, рухнувшего на кровать. Его чуть более длинные волосы на лбу были мокрыми. Отец Цинь снова нахмурился: "Сяо Лань, хорошо отдохни. Я найду для тебя сиделку. Мне нужно кое-что сделать в компании, увидимся позже".

В это время секретарь тоже купил завтрак и подошел. Услышав, что босс сказал уходить, он поставил завтрак на прилавок Цинь Ланя и последовал за боссом.

Отец Цинь подождал некоторое время, но, как обычно, не услышал ответа сына. Он перестал терять время, развернулся и вышел из палаты, так и не спросив Цинь Ланя, больно ему или нет.

Цинь Лань с ненавистью посмотрел на высокую, но безжалостную спину. Не понимая, откуда это слабое тело черпает силы, он схватил кашу на прилавке и швырнул ее в дверь. Коробка с кашей, естественно, была испорчена. Липкая каша упала на пол, тошнотворная, как рвота, как и настроение Цинь Ланя в данный момент.

Услышав звук, Лу Юань посмотрел на сердитое выражение лица парня и улыбнулся. Еще один ребенок, брошенный семьей. Он действительно хотел бы взглянуть на этого маленького волчонка, полностью обнажившего когти и зубы. Покрытый кровью, он, должно быть, очень соблазнителен.

Долговязая медсестра наступила на кашу, когда вошла. Она упала очень красиво. Она втайне проклинала себя за то, что эта семья действительно некомпетентна. С мрачным лицом она потерла колени, убрала градусник и позвала тетку-уборщицу, чтобы та убрала.

Цинь Лань знал, что у тетюшек в больнице общего профиля есть номер телефона больничной столовой, поэтому, когда тетюшка пришла убирать, Цинь Лань, не меняясь в лице, соврал, что его семья поссорилась с ним и отказалась покупать ему еду. Успешно отмахнувшись от волны сочувствия, он узнал номер телефона.

Когда Цинь Лань достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить, Лу Юань с любопытством посмотрел на него. Если не обращать внимания на его глубокие красные глаза, то выражение его лица, вероятно, было бы простым, как у ребенка. Безобидный и бесстрашный, любопытный ко всему.

Цинь Лань был тронут его видом. Положив трубку, он сказал: "Это устройство связи. Если ты хочешь играть, я научу тебя после того, как выйду из больницы. Я могу научить тебя всему в этом мире, что тебя интересует, но есть одно условие. Ты не можешь вредить людям без моего ведома или разрешения".

Лу Юань улыбнулся, не соглашаясь и не возражая.

Хех, похоже, на этот раз его призрачный мастер гораздо интереснее, чем предыдущие.

[День, Лу Юань - Благосклонность 5, текущая благосклонность -89].

Не услышав ответа Лу Юаня, Цинь Лань нахмурился и уже собирался что-то сказать, когда появился завтрак. Эта скорость невероятно быстрая. Цинь Лань подозревал, что тетя просто вышла в кафе внизу и позвала их для него.

После завтрака и воды у Цинь Ланя спал жар. Почувствовав усталость, Цинь Лань подумал, что раз уж он заключил с Лу Юанем кровный договор, то, пока хозяин не отдаст приказ, Лу Юань не сможет никому причинить вреда, поэтому он спокойно заснул.

Цинь Лань долго спал этой ночью и проспал до полудня, когда пришла медсестра, чтобы налить ему еще воды. Когда он открыл глаза, то не увидел Лу Юаня. Цинь Лань догадался, что тот, вероятно, блуждает снаружи. В конце концов, призраки из древних времен внезапно попали в современное общество, им будет странно все видеть. Кто, как не они, могут передвигаться, словно железный чемодан.

Однако система подсказала Цинь Ланю, что он не был таким наивным и игривым, а спал в нефрите Цинлан. Когда к нефриту Цинлан прикоснутся обычные призраки, он сожжет их душу. Такой магический инструмент, который совсем не дружелюбен к призракам, является уникальным методом, который используют мастера укрощения призраков из поколения в поколение, чтобы заманить призраков в ловушку, чтобы сделать их более послушными. Даже если призрак знает, что это не самое удобное место для отдыха, он все равно будет оставаться в нем по два часа в день. Это вбито в их душу, как привычка.

Подобно животным в акробатической труппе, которых дрессировщик с помощью кнута вытаскивал на сцену, чтобы они попали в огненное кольцо, они знали, что это опасно, но все равно должны были следовать желаниям своего хозяина. Ведь они знали, что если не подчинятся, то их ждет более жестокое избиение.

Цинь Лань потерял голову. Он внезапно понял, почему злобность Лу Юаня была -100, когда они впервые встретились, только потому, что он был призрачным мастером. Как его гордость могла позволить, чтобы с Лу Юанем, которого когда-то почитали и боготворили тысячи людей, обращались как со скотом. Поэтому, пока его вызывал мастер, он убивал их всех.

Цинь Лань включил телевизор в палате, думая о том, как улучшить благосклонность Лу Юаня на этот раз. Лу Юань родился в императорской семье. Он избавился от брата и отца и некоторое время был императором, так что, по оценкам, у него есть все обычные проблемы императора. Хладнокровный, безжалостный, эгоистичный, подозрительный...

Когда он пришел в себя, Лу Юань уже лежал рядом со своей кроватью и серьезно смотрел телевизор. Этому древнему человеку было очень интересно посмотреть на этот говорящий квадрат.

Цинь Лань был потрясен. На этот раз он действительно не притворялся. У этого человека действительно не было присутствия, он даже не дышал. Если он будет стоять ночью у кровати... страшно подумать.

Он крепко сжимал в одной руке нефрит на груди, а другой тайком разглядывал красивого призрака, стоящего рядом с ним. Кажется, что он боялся очередной угрозы смерти от Лу Юаня, но на самом деле он вспоминал, есть ли в сундуке с сокровищами его деда нефрит, питающий душу, настоящий очаг для питания души, а не вредоносная клетка, как нефрит.

"Лу... Лу Юань, я тебя вызывал?" настороженно произнес Цинь Лань и подсознательно снова сжался в клубок, открыв лишь пару влажных глаз, смотрящих на Лу Юаня.

Когда Лу Юань услышал эти слова, он повернул голову и мягко улыбнулся испуганной белой овечке: "Не так ли?".

Цинь Лань, ошарашенный улыбкой, прикусил губу. Кончик его уха неосознанно покраснел. Затем он осторожно спросил: "Значит, ты действительно не хочешь уходить?"

Лу Юань все еще улыбался, но Цинь Лань явно уловил неприятные эмоции собеседника, и поспешно сказал: "Я имею в виду, если ты хочешь. Если ты действительно не хочешь идти, забудь об этом... Я, я могу отвезти тебя домой..." В любом случае, он обычно один. Если Лу Юань остается с ним, пусть он и призрак, но он так хорошо выглядит, что это кажется приемлемым.

Верно, Сяо Лань так поверхностен, потому что другая сторона выглядит хорошо. Из-за долгого пребывания в темноте он жаждал и тосковал по всему хорошему. Хотя он знал, что красота этого призрака существует только на поверхности, он больше боялся одиночества.

Он с трудом мог вспомнить, каково это - иметь кого-то рядом с собой. Подумав об этом, пара кристально чистых глаз потемнела, в них появились горечь и одиночество, которые невозможно было скрыть.

Вероятно, Лу Юань был доволен приглашающим поведением маленького парня, он тихо ответил: "Хорошо".

Цинь Лань не хотел долго оставаться в больнице. Пропустив обед, он съел плитку шоколада из своего кармана, а затем пошел в ванную, чтобы переодеться в свою немного грязную одежду.

Собрав вещи, Цинь Лань планировал пойти к медсестре, чтобы объяснить, что его собираются выписать из больницы, но прежде чем он дошел до стола медсестры, его испугала толпа перед врачом, поэтому он поспешно повернул свои шаги и вошел в лифт прямо на выходе из больницы.

Выйдя за ворота больницы, Цинь Лань некоторое время колебался, но все же отправил отцу текстовое сообщение о том, что с ним все в порядке и он вернулся. Через две минуты после отправки сообщения Цинь Лань не стал дожидаться звонка отца, а выключил телефон в насмешке над собой от разочарования и остановился, чтобы вызвать такси.

Такси остановилось перед ним, он открыл дверь машины. Он уже собирался войти, как вдруг вспомнил, что Лу Юань стоит позади него, поэтому он слегка повернулся и позволил Лу Юаню войти первым. Лу Юань некоторое время стоял и смотрел, как люди неподалеку садятся в машину, а затем поднял свои длинные ноги и шагнул в машину.

Водитель окинул его странным взглядом и любезно напомнил: "Молодой человек, ты что-то забыл взять с собой? Не спеши. Ты все проверил?"

Цинь Лань покраснел. Он нагнулся и поднял халат, который вытащил из двери машины, чтобы его действия не казались странными. Затем он сел в машину, закрыл дверь и сообщил адрес.

"Резиденция семьи Фан?" Дядя-водитель был поражен: "Молодой человек, ты студент колледжа? Почему ты там живешь? Не то чтобы дядя был тревожным, но этот маленький домик очень злой... Ты местный? Будь осторожен, не обманись..."

Дядя балаболит, говоря много всякой всячины. Цинь Лань видел, что он полон энтузиазма. Хотя ему не хотелось разговаривать с незнакомцами, он ответил лаконично: "Я живу там уже полгода".

"Полгода?!" Дядя был потрясен. Когда впереди загорелся красный свет, он воспользовался свободным временем, чтобы посмотреть на молодого человека с очень плохим лицом в зеркало заднего вида. Он начал немного сомневаться, ведь он живет в этом доме с привидениями уже полгода и не спровоцировал ни одного грязного поступка. В следующий момент он обнаружил, что молодой человек все время смотрит в сторону.

На что он смотрит? Дядя наблюдал за ним несколько раз, но место рядом с ним явно пустовало, там никого не было! Но... Дядя был потрясен, он больше не осмеливался ни думать об этом, ни оглядываться назад, опасаясь, что через некоторое время увидит еще "людей".

Не может быть, неужели он все еще видит призраков среди бела дня? Дядя сглотнул и заставил себя превратиться из болтливой дяди в холодного брата.

Когда они приехали. Он взял деньги и сразу же ушел, не сказав ни слова глупости, что было очень круто.

Если бы он не видел, как молодой человек вышел из машины и сам открыл дверь, и даже отошел в сторону. Затем он подумал о том, что молодой человек делал то же самое, прежде чем сесть в машину. Очевидно, он просил каких-то "людей" сесть в машину первыми. Хе-хе, он не должен ничего говорить, он должен спешить, чтобы попросить талисман мира!

<http://bllate.org/book/16078/1438076>